

чаніи, а потомъ въ отвѣтъ возглашаемъ сами:
аминь.

О тропаряхъ.

Тропарь мы называемъ такъ по возвращенію (*ἡ τροπή*), когда что нибудь поется съ возвращеніемъ назадъ (т. е., съ повтореніемъ) и по своему напѣву имѣетъ отношеніе къ чему нибудь другому, или другое имѣетъ отношеніе къ тому. Тоже, конечно, и стихиры, (которыя называются такъ) потому, что передъ ними поются стихи, взятые изъ псалтири, или изъ другаго какого нибудь мѣста (св. Писанія).

Объ ирмосахъ.

Ирмосы (*ἱρμός*, связь) называются такъ потому, что къ нимъ присоединяется то, что слѣдуетъ за ними, и такимъ образомъ изъ нихъ составляется какбы одна нить.

О канонѣ.

А полный составъ ирмосовъ, который на каждый гласъ состоитъ изъ девяти пѣсней, мы называемъ канонѣмъ, потому, что здѣсь къ тому, что уже есть, всегда можно приладить еще другіе (ирмосы), какъ такіе которые сюда относятся (*καλῶν*, линейка).

О катавасіи.

Подобно этому и катавасія (называется такъ)

потому, что къ ней сводится (*καταβιβάζεσθαι*) все остальное.

О прокимнахъ.

Прокимны обыкновенно полагаются предъ (чтеніемъ) писаній пророческихъ, апостольскихъ и Евангелія. Эти стихи большею частію заимствуются изъ псалмовъ, имѣя сродство съ (главною) мыслию того, что читается, и какбы подкрѣпляя (чтеніе) своимъ свидѣтельствомъ. Но вмѣстѣ пѣніе прокимновъ какбы умягчаетъ слухъ и подготавливаетъ его къ чтенію.

О стиховнахъ.

Тропари называются *стиховными* потому, что при нихъ читаются стихи болѣе пространные и длинные, чѣмъ всѣ прочіе, (что бываетъ на вечернѣ по окончаніи дня).

О кондакахъ.

Творецъ кондаковъ есть дивный Романъ, получившій такой даръ отъ Богородицы, которая, явившись ему во снѣ, дала небольшой свитокъ бумаги съ повелѣніемъ съѣсть его, что, какъ ему казалось, онъ и сдѣлалъ; послѣ чего онъ всталъ (а это былъ день Рождества) и, взошедши на амвонъ, началъ пѣть: *Дѣва днесъ*. Съ этого времени онъ началъ составлять и другія (подобныя же пѣсни), которыя по тому отрывку и называются кондаками, потому что кондакъ значитъ отрывокъ.